

Токио: дом в контексте

Обустройство жилого пространства начинается с самосознания, с отношения к себе и другим, к своему месту в мире. Поэтому ответ на решение насущных проблем городской среды обитания лежит в нашей собственной культуре. О том, каким образом эти задачи реализованы в густонаселенной Японии, рассказывает Гульсинэ Токарева, которая стала очевидцем трагических событий и недавно вернулась из страны восходящего солнца.

ГУЛЬСИНЭ ТОКАРЕВА
ЗАСЛУЖЕННЫЙ
АРХИТЕКТОР РОССИИ,
ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР
«ТВОРЧЕСКОЙ
МАСТЕРСКОЙ
АРХИТЕКТОРОВ
ТОКАРЕВЫХ»

Памятники архитектуры Мы были в Токио 11.03.2011, во время землетрясения, мощность которого достигала 8,9 баллов. Как выяснилось позже — по силе толчков это было впервые за 140 лет. И, несмотря на это в самом городе разрушений было немного: рухнуло несколько зданий старой постройки. Но это весьма условная вещь, поскольку по возвращению в свой 32-этажный отель, мы обнаружили, что веерный въездной пандус гостиницы оторвался от опоры. А в самом номере разошлись между собой стены. Таким образом, хоть здание и не рухнуло, но конструкции пришли в движение, и их устойчивость уже нарушена. Все последующие толчки неуклонно продолжают разрушать застройку Токио. Скорее всего, потребуются серьезная реконструкция огромному количеству зданий.

Кстати, в отличие от нас, японцы, уважая свое прошлое, удивительно спокойно относятся к изменениям. Если мы пытаемся сохранить в неприкосновенности историческую ауру городской среды и соответственно — памятники, то у них отношение к их исконной архитектуре совсем иное. Они не «цепляются» за архитектурный памятник жилой среды прошлого. Это свойство заложено и в самой религиозной традиции, и в конструктивных особенностях традиционной японской архитектуры. Даже у капитальных зданий фасад обновляется каждые 20 — 30 лет. А могут и вообще такое здание разобрать, построить новое. Вот эта сменяемость и обновление в Японии в порядке вещей: они мудро относятся к жизни и смерти, к переменам, эволюции.

Но при этом есть целый ряд архитектурных объектов, которые являются национальной гордостью. И в первую очередь — это авторские работы. Японцы очень ценят и любят своих архитекторов. Они понимают, что именно архитектор создает сценические подмостки для театра городской жизни. И каковы эти подмостки, таково и качество самой жизни. Очень популярны работы архитектора-дизайнера Тадао Андо, здания и сооружения которого чрезвычайно ценятся и его работы стоят

огромных денег. Не менее трепетное отношение и к работам уже ушедшего архитектора Кензо Танге, создавшего в свое время здание токийского муниципалитета. В Японии ценность архитектурного памятника заключается не столько в его историчности, сколько в особом авторском видении, в его вкладе в общее культурное достояние.

Тысячи добрых дел Особый дух коллективизма японцев очень зримо проявился во время последнего стихийного бедствия, свидетелями которого мы стали. В Японии нет воровства, мародерства, наоборот, налицо сострадание и взаимопомощь. Наш отель в день землетрясения бескорыстно принял у себя на ночлег большое количество жителей Токио, не сумевших, из-за разрушений в транспортной системе, добраться домой. Помощь оказывается смиренно, без демонстраций и манифестаций. Причины такого поведения, думаю, заложены в воспитании и культуре, где на первый план выходят интересы общества и нации, а не личности. Ведь не случайно в Японии существует поверье, что прежде чем осуществить свое собственное желание, необходимо сделать тысячу добрых дел другим людям. Однако, в такой сплоченности во имя общих интересов усматривается некое противоречие: япон-